

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ВЕРУЮЩИХ МУСУЛЬМАН В 20-30 гг. XX СТОЛЕТИЯ В ПРИИРТЫШЬЕ

В.Л. Данилов

*Омский государственный университет, кафедра истории и теории религии
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 26 февраля 2001 г.

In this article the author generally tells about relations between Soviet state and Muslims in 1920-1930's in Omsk and Tumen region.

Вопрос взаимоотношений государства и верующих мусульман в 20-30-е гг. XX столетия сложен и противоречив. В обращении Совнаркома РСФСР и Народного комиссариата по делам национальностей от 20 ноября 1917 г. "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" говорилось: "Отныне Ваши верования и обычаи ... объявляются свободными и неприкосновенными..." [1].

Все национальные и культурные учреждения мусульман объявлялись свободными и неприкосновенными; все народы окраин бывшей царской России были уравновешены в правах со всеми гражданами Страны Советов. "Знайте, - говорилось в обращении, - что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов...". В декабре 1917 г. представители мусульман, проживающих в Петрограде и его окрестностях, собрались на свой первый в истории легальный съезд. Выражая чаяния всех российских мусульман, съезд обратился с просьбой в Совет Народных Комиссаров вернуть "Священный Коран Османа" - редчайший экземпляр книги - верующим мусульманам. Совнарком РСФСР 9 декабря 1917 г. решил: "...немедленно выдать Краевому Мусульманскому Съезду "Священный Коран Османа" [2].

В 1918 г. был создан Комиссариат по делам мусульманских народностей, руководителем которого стал мулла Нур Вахитов [3]. В то же время государство начинает разворачивать активную антирелигиозную пропаганду среди населения, в том числе и мусульманского. Такая го-

сударственная политика, направленная против верующих, коснулась практически всех районов проживания российских мусульман, за исключением мусульман Средней Азии.

Не обошло государство своим вниманием в этом вопросе и мусульман юга Западной Сибири. Используя документы омских архивов, можно в точности проследить политику государства в отношении мусульман Прииртышья в указанный период.

Период антирелигиозной пропаганды можно условно разделить на два этапа, для каждого из которых были характерны свои методы антирелигиозной работы. Первый - 20-е годы - в это время на первый план выдвигались культурно-просветительские методы и антирелигиозная кампания носила характер антирелигиозной пропаганды. Второй этап - 30-е годы - в этот период все более стали преобладать методы административные, а антирелигиозная пропаганда сменилась антирелигиозной борьбой.

Первоначально отношение к исламу и служителям культа было достаточно демократичным в силу того, что насильственное искоренение ислама по опыту царского правительства могло привести только к укреплению исламских догм в сознании мусульманского населения [4]. Это отразилось и на ведении антирелигиозной работы среди верующих мусульман. В циркулярах и информационных письмах, рассылаемых на места, давались лишь рекомендации по ведению антирелигиозной работы. Кроме того, в них давалась общая характеристика ислама как религии; его

особенностей и отличий от других религий; отмечалось, что по ряду причин ислам проник в сознание людей гораздо глубже, чем иная религия. К тому же признавалось, что ранее антирелигиозная пропаганда против ислама велась слабо и бессистемно и рекомендовалось усилить работу в данном направлении [5].

Подчеркивалось, что в отношении мусульман должны быть установлены совершенно иные методы антирелигиозной работы. Традиционные методы работы здесь не подходят по двум причинам. Во-первых, ислам является самой молодой религией из всех "великих" религий земного шара, а потому самой крепкой и сильной по влиянию; во-вторых, серьезным фактором, затруднявшим и осложнявшим антирелигиозную пропаганду, являлось международное социально-экономическое положение мусульманских народностей в последние столетия. Это время - время политического и социально-экономического порабощения почти всего мусульманского мира, который долгое время являлся объектом эксплуатации западно-европейского империализма, ресурсом его экономики. Это отразилось и на положении религии мусульман: в глазах самих мусульман ислам носил характер угнетенной и защищающейся религии, поэтому в условиях русской действительности положение это усугублялось еще и тем, что, организуя антирелигиозную пропаганду среди мусульман, Советы рисковали попасть в положение "борцов с исламом" [6], а это уже напрямую расходилось с теми заявлениями, которые были сделаны Советским государством в адрес трудящихся мусульман России и Востока.

По ведению антирелигиозной пропаганды давались следующие рекомендации:

- 1) массовая работа должна вестись постепенно, к ней нужно привлекать людей, знающих арабский язык, умеющих читать и объяснять Коран;
- 2) основная работа должна вестись в городе среди рабочих, исповедующих ислам, влияние религии на которых слабее, чем в сельской местности;
- 3) вести активную работу нужно среди детей и молодежи, которые более восприимчивы к новым идеям;
- 4) организовать антирелигиозные кружки, читать лекции и доклады о сущности религии, о происхождении жизни на земле и т.д., проводить диспуты, а также массовые мероприятия в период наиболее значительных праздников;
- 5) предлагался такой метод работы, как разоблачение духовенства как представителей враждебного класса;
- 6) предполагалось подорвать влияние му-

сульманского духовенства на верующих, не применяя репрессивных мер (привлечение духовенства к докладам, беседам с последующей дискредитацией их несознательных поступков) [7].

За выполнение антирелигиозной работы на местах отвечали различные национальные бюро, такие, например, как татарско-киргизское. Из специальных отчетов и докладов подобных пропагандистских органов, мы можем встретить информацию о проведении кампаний в дни мусульманских праздников, во время которых на лекциях разъяснялась сущность религии, предпринимались попытки проведения бесед с мусульманским духовенством, устраивались спектакли на атеистические темы. Более того, в апреле 1923 г. среди татаро-башкирской молодежи во всероссийском масштабе был проведен месячник антирелигиозной пропаганды - "комсомольский Байрам", приуроченный к мусульманскому Байраму. Проведение комсомольского месячника и Курбан-Байрам полностью регламентировалось центральными органами, что позволяло контролировать и корректировать антирелигиозную работу и возможные ошибки [8]. В ходе этой кампании распространялись элементарные знания о происхождении Земли и человека, религии и бога, их роли в обществе. Проведение этого мероприятия было возложено на уездные бюро РКП (б) и РКСМ.

Подобная антирелигиозная политика, однако, не принесла всех ожидаемых результатов - в сельской местности сохранялось проведение религиозных обрядов, продолжали существовать различные религиозные общества. В связи с этим была изменена тактика антирелигиозной работы. Прежде всего был налажен учет верующих и религиозных обществ путем юридического оформления с обязательным представлением ежегодных списков членов, уставов обществ и списков священнослужителей. Такой порядок контроля (прежде всего со стороны ГПУ) стал возможным благодаря введению типовых договоров, заключаемых с зарегистрированной общиной верующих, которая, согласно этому договору, получала в бесплатное пользование молитвенное здание вместе с находящимся в нем культовым имуществом, за которое несла полную ответственность в соответствии с договором. К тому же община верующих, согласно договору, была обязана производить текущий ремонт здания за свой счет, а также выплачивать налог за землю, на котором находилось молитвенное здание [9].

В целом, подводя итоги антирелигиозной работы за 20-е гг., можно сказать, что государство не имело больших и ощутимых успехов в области антирелигиозной пропаганды. Для достижения серьезных результатов в этой области нужны бы-

ли большие средства, большая организационная работа, специальная научная и популярная литература, квалифицированные кадры и более длительный период времени.

Более того, сами отчеты отделов по антирелигиозной пропаганде свидетельствуют об этом. Несмотря ни на что, мусульмане Прииртышья имели возможность выписывать и читать журналы на турецком и арабском языках; отмечалось, что мечетей и молитвенных домов в данный момент было больше, чем до революции, при этом увеличение падало на последние годы (конец 20-х гг. - прим. автора); по-прежнему сильное распространение имели религиозные школы, работали они нелегально, но несмотря на то что официально деятельность религиозных школ была запрещена, местные власти не предпринимали каких-либо мер по их закрытию [10].

Начиная с 30-х годов бестактная и прямолинейная критика религии сменяется признанием верующих врагами народа. Создание образа врага вскоре приводит к развертыванию репрессий над духовенством и верующими. Именно в 30-е годы в Омске, Таре, Тюмени, Тобольске и других городах Западной Сибири были разрушены мечети, представлявшие собой памятники архитектуры, были уничтожены религиозные и светские книги, написанные на арабском языке и имевшие историческое значение. Впрочем, акты вандализма в отношении духовных ценностей мусульман начались еще в годы гражданской войны. Тогда разграблению и уничтожению подверглась библиотека при мечети селения Манцыл (Ембаево) близ Тюмени. В 1937-1938 гг. много книг духовного и светского содержания было уничтожено самими их владельцами из-за боязни быть обвиненными в контрреволюционной деятельности. В эти годы были репрессированы сотни рядовых колхозников, рабочих лишь за то, что еще до революции они обучались в медресе.

Естественно, что, борясь с религией как оппортунизмом для народа, государство также не обошло стороной и культовые здания верующих.

Первую попытку лишить верующих мусульман культовых зданий государство в лице местных органов предприняло в начале 30-х годов. В связи с ликвидацией земельных обществ в 1930 г. Тарский и Большереченский окружные исполнительные комитеты решили выставить на продажу оставшиеся бесхозными мечети в ряде населенных пунктов, входивших в указанные округа. Одновременно на эти мечети заявили свои права и местные религиозные общины. Однако, несмотря на просьбы передать молитвенные здания в собственность общин, мечети были проданы близлежащим колхозам. Вернее, были проданы земли, на которых располагались здания.

Сами же здания подлежали сносу. Это не могло не вызвать возмущения верующих мусульман. Ведь согласно закону "О религиозных объединениях" 1929 г. здания передавались общинам верующих по первому требованию с оформлением соответствующего договора. В итоге в Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет, который находился в Новосибирске, была отправлена срочная телеграмма с просьбой разобраться с этим делом. Ответ в Омский областной исполнительный комитет пришел очень быстро. Краевой исполнительный комитет на правах вышестоящего органа интересовался: имеет ли под собой реальную почву заявление верующих; если да, то кто разрешил продажу мечети и на каком основании (в этом случае основание должно было быть лишь одно - официальное закрытие мечети, на что нужно было официальное решение о закрытии с обоснованием такого решения - прим. автора). До окончательного решения этого вопроса было запрещено передавать здания всех проданных мечетей в собственность колхозов, равно как и переоборудовать их или сносить. Облисполкому же было указано на недопустимость впредь нарушать закон "О религиозных объединениях" (касательно бесхозяйного, самовольного закрытия молитвенных зданий) и не заниматься самоуправством, а действовать строго в рамках действующего законодательства [11].

Начиная с середины 30-х гг. процесс закрытия молитвенных домов мусульман стал необратим. Этому предшествовала колоссальная массово-разъяснительная работа среди населения, исповедовавшего ислам. При закрытии мечетей соблюдался определенный порядок: решение о закрытии того или иного молитвенного здания мусульман принималось Президиумом областного исполнительного комитета на основании следующих документов: решения общего собрания жителей того района (села, деревни, аула), в котором находилась мечеть; справки сельсовета или райсовета о количестве взрослого населения данного района; подписи всех жителей района, которыми они удостоверяют, что не возражают против закрытия мечети; ходатайство окружного или районного райисполкома о закрытии мечети; при необходимости к этим документам нужно было приложить акт технического состояния, который обычно фиксировал ветхость и дряхлость здания, угрожающего обвалом, а посему лишь подтверждал нужность его закрытия. Только после соблюдения всех формальностей, связанных с закрытием здания, принималось решение о его закрытии. А затем специальная комиссия по вопросам культов при облисполкоме доводила до сведения верующих о принятом решении.

Как правило, основные мотивы закрытия мечети были следующие:

- молитвенное здание пришло в ветхость, требует ремонта или вообще долго время находится "беспризорным" и по прямому назначению не используется;

- официально зарегистрированной общины верующих при мечети не существует, либо она действует нелегально, что было запрещено законом о религиозных объединениях;

- добровольный отказ верующих от содержания молитвенного здания и совершения в помещении здания религиозных обрядов

Согласно уже упоминавшемуся закону "О религиозных объединениях" верующие могли в течение 15 дней опротестовать решение облисполкома во ВЦИК (и только во ВЦИК и никуда более. Именно этот орган выносил окончательное решение). Для этого общине, опротестовавшей решение облисполкома о закрытии мечети, нужно было иметь статус официально зарегистрированной общины, заключив договор с местными властями об аренде молитвенного здания. В этом случае решение о закрытии подлежало отмене и здание возвращалось общине на основании заключенного договора об его аренде. Но и в решении этого вопроса обнаруживается самоуправство местных властей, выразившееся в нарушении упомянутого закона. Во-первых, облисполкомом отводилось всего 10 дней для того, чтобы верующие могли опротестовать решение о закрытии молитвенного здания; во-вторых, в нарушение закона облисполком самолично принимал окончательное решение о закрытии того или иного культового здания (а не ВЦИК) [12]. Вероятно, могли существовать какие-то инструкции ВЦИКа по этому поводу, которые рассылались на места, но из-за отсутствия подобных документов в недрах архива, можно предположить, что имели место именно злоупотребления местных властей в вопросе закрытия молитвенных зданий мусульман (да и не только мусульман).

Но, как правило, именно мусульманское население первым выступало с ходатайством о закрытии мечети на культурные нужды, а следовательно, решения о закрытии никто не опротестовывал.

Но случались и случаи, когда мечети закрывали вследствие обнаружения нарушений закона о религиозных объединениях. Так, например, в селе Черталы Муромцевского района мечеть была закрыта (согласно официальным документам) из-за нелегальной деятельности общины верующих, которая, несмотря на предложение местных властей зарегистрироваться, не сделала этого и продолжала действовать подпольно. А в мечети села Бостандык Москаленского района,

якобы действовала банда троцкистов во главе с муллою, которая под видом богослужений вела контрреволюционную деятельность.

По инструкции культовые здания мусульман должны были передаваться на культурные нужды жителей того района, где они находились. Но в подавляющем большинстве случаев, закрытые молитвенные здания мусульман либо разбирались по частям на хозяйственные нужды (как это произошло с мечетью в Таре), либо просто пустовали (как это произошло с большинством мечетей). Часть мечетей использовались для хозяйственных нужд (под картофелехранилище, зернохранилище, например), что послужило причиной долгих разбирательств областной прокуратуры с местными властями о недопустимости использования молитвенных зданий не по назначению. Репрессии над духовенством и верующими в конце 30-х годов, массовое закрытие мечетей привело к тому, что к началу 1941 г. в Прииртышье не осталось ни одной действующей мечети, а в отчетах того времени все чаще можно встретить информацию о том, что с религией покончено раз и навсегда.

-
- [1] Аширов Н. Эволюция ислама в СССР. М., 1972. С. 13.
 - [2] Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1986. С. 35-36.
 - [3] Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 61.
 - [4] Малицкая Л.Р. Антирелигиозная деятельность Советской власти в отношении мусульман-татар Западной Сибири // Современное общество: Материалы науч. конф., посвященной 25-летию Омского государственного университета. Омск, 1999. С. 189.
 - [5] ЦДНПО. Ф.1. Оп. 5. Д. №407. Л. 30.
 - [6] ЦДНПО. Ф.1. Оп. 3. Д. №406. Л.Л. 37-46.
 - [7] ЦДНПО. Ф.1. Оп. 4. Д. №425. Л.Л. 6-9.
 - [8] Малицкая Л.Р. Указ. соч. С. 189-190; ЦДНПО. Ф.1. Оп. 2. Д. №488. Л. 80.
 - [9] ГАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. №1. Л.Л. 47-48.
 - [10] ЦДНПО. Ф. 7. Оп. 3. Д. №373. Л. 8.
 - [11] ГАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. №298. Л.Л. 1, 7, 12, 13, 14, 17-18.
 - [12] ГАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. №312. Л. 1.